

Арсений Соколов

Мессианско-эсхатологические пассажи в Книге пророка Осии и их интерпретация в LXX и в Таргуме Йонатана

Изначально мной была заявлена более пространная тема, охватывающая мессианско-эсхатологические пассажи всей книги Двенадцати малых пророков, но ввиду обширности материала с одной стороны и ограниченности времени доклада с другой, остановлюсь лишь на материале Книги пророка Осии. Для начала рассмотрим Ос 3:4-5:

ET	LXX	Таргум
<p>כי ימים רבים ישבו בני ישראל אין מלך ואין שד ואין יבח ואין מצבה ואין אפוד ותרפים: אחד ישבו בני ישראל ובקשו את-יהוה אלהיהם ואת דוך מלכם ופחדו אל-יהוה ואל-טוב באחרית הימים:</p>	<p>διότι ἡμέρας πολλὰς καθήσονται οἱ υἱοὶ Ἰσραὴλ οὐκ ὄντος βασιλέως οὐδὲ ὄντος ἄρχοντος οὐδὲ οὐσίας θυσίας οὐδὲ ἱερασιαστηρίου οὐδὲ ἱερατείας οὐδὲ δῆλων καὶ μετὰ ταῦτα ἐπιστρέψουσιν οἱ υἱοὶ Ἰσραὴλ καὶ ἐπιζητήσουσιν κύριον τὸν θεὸν αὐτῶν καὶ Δαυὶδ τὸν βασιλέα αὐτῶν καὶ ἐκστήσονται ἐπὶ τῷ κυρίῳ καὶ ἐπὶ τοῖς ἀγαθοῖς αὐτοῦ ἐπ' ἑσχάτων τῶν ἡμερῶν</p>	<p>ארי יומין סגי אין יתבון בני ישראל לית מלכא מדבית דוך ולית דעביד שולטן על ישראל ולית דבבא לרעוא בירושלם ולית קמתא בשומרון ולית אפוד ומחוי: בתר כין יתבון בני ישראל ויתבעון ית דחלתא דיין אלהון וישתמעון למשיחא בר דוך מלכהון ויתנהון לפולחנא דיין וסגי טוביה דייתי להון בסוף יומיא:</p>

ОС 3:4-5 В ЕВРЕЙСКОМ ТЕКСТЕ

Первые три главы Осии являются вводными не только для самой книги, носящей имя этого пророка, но и для всей книги Двенадцати. Эти главы изображают взаимоотношения Бога и Израиля с помощью супружеской метафоры. Согласно Осии, неверность Израиля, которого представляет Гомерь, Богу, которого представляет Осия, привела народ к наказанию — к плену и к прочим бедствиям, обрушившимся на него. История взаимоотношений Бога с Израилем — история любви, переживающей различные периоды: влюбленность (идеальное для книг пророков время странствования по пустыне), заключение брака (Синайский завет), прелюбодеяние «жены» (неверность завету, идолопоклонство), отвержение ее «мужем» (плен), покаяние «жены», ее прощение «мужем» и возвращение к нему (возвращение Израиля из плена). Метафорически изображающие все это первые главы Осии — прекрасное начало для всей книги Двенадцати: Божья любовь и верность сильнее неверности Израиля. Союз с Ассирией (Ос 12:1) ошибочен, народ Божий должен вернуться к подлинному союзу — к завету со своим Богом, который не только справедлив, но и милосерден: «И обручу тебя Мне навек, и обручу тебя мне в правде и суде, в благости и милосердии» (Ос 2:19). Когда это возвращение произойдет, будут восстановлены прежние отношения и осуществлены обетования, одно из которых — реставрация царства Давида. Эта вводная часть книги Осии завершается так:

Долгое время сыны Израилевы будут оставаться без царя, и без князя, и без жертвы, без жертвенника, без эфода и терафима. После того обратятся сыны Израилевы и взыщут Господа Бога своего и Давида, царя своего, и будут благоговеть пред Господом и благостью Его в последние дни (Ос 3:4-5).

Как понимать эти слова в контексте истории северных израильских колен, к которым и была обращена проповедь Осии? Ведь история Северного царства, как мы знаем, вскорости, быть может, еще при жизни пророка, завершилась, значительная часть населения Израиля была переселена в коренную Ассирию и там ассимилирована; те израильтяне, которые остались, были смешаны с пришлым населением. Десятиколенного Израиля не стало. Кто же тогда *обратится*, кто *взыщет* Господа и Давида? Проще всего объяснить эти стихи (3:4-5) позднейшим добавлением, вставленным в текст книги неизвестным иудейским редактором в эпоху вавилонского плена или после него. Многие библеисты так и делают. При всем том, что у нас нет достаточно надежных данных для определения границ позднейших редакторских вставок

в книге Осии, все же, исходя из контекста самой книги, вполне логично предположить, что весь текст 3:4-5, за исключением слов *и Давида, царя своего*, принадлежит израильскому, а не иудейскому автору. Ведь если исключить отрывок 3:4-5 как исконно принадлежавший изначальному тексту книги и допустить, что раздел, охватывающий первые ее три главы, оканчивается стихом 3:3, то весь блок теряет завершенность и рассказ обрывается буквально на полуслове.

Но если первый раздел Книги Осии завершается не на 3:3, а на 3:5, то есть если пророчество 3:4-5 обращено к Израилю, а не к Иудее, то как его понимать в свете окончательного исчезновения из истории десяти израильских колен? Выходит, пророчество не исполнилось? Или, будучи обращенным к одному народу (израильскому), исполнилось на другом (иудейском)? Израильскому пророку Осии небезразлична, конечно, и участь братского иудейского народа (напр., 4:15; 5:1-14; 6:11; 8:14; 10:11; 11:12), но ведь здесь-то пророчество – об Израиле. Поэтому и истолковывать его надо в применении к Израилю, к Северному царству, которого больше нет, и никогда не будет. В Книге пророка Иеремии есть замечательные слова о суверенной воле Божьей, о Его власти отменять собственные решения:

Иногда Я скажу о каком-либо народе и царстве, что искореню, сокрушу и погублю его. Но если народ этот, на который Я это изрек, обратится от своих злых дел, Я отлагаю то зло, которое помыслил сделать ему. А иногда скажу о каком-либо народе и царстве, что устрою и утвержу его. Но если он будет делать злое пред очами Моими и не слушаться гласа Моего, Я отменю то добро, которым хотел облагодетельствовать его» (Иер 18:7-10)¹.

Господь не исполнил пророчество Ионы и до времени пощадил Ниневию – всем известный пример, подтверждающий слова, записанные у Иеремии. А обратный пример, подтверждающий слова книги Иеремии? Это Израиль, Северное десятиколенное

¹ Эти слова были сказаны Иеремии в доме горшечника, который на глазах пророка сломал неудавшееся изделие и сделал из развалившегося сосуда “другой сосуд, какой горшечнику вздумалось сделать” (Иер 18:1-6). Вот как актуализирует эти слова Альберто Мелло: “Вся человеческая история – мастерская горшечника. Горшечник – Бог Творец – может задумать некий план, но затем может переделать его так, как угодно очам Его. Это справедливо как в отношении добра, так и в отношении зла... Если наш опыт созидателен, успешен, мы не должны гордиться: возможно, в следующий момент он переменится, а мы и не заметим. И напротив, если мы порой чувствуем, что все, что мы строили, искоренено и сокрушено, не следует отчаиваться: возможно, из наших развалин Бог еще сконструирует что-то новое, что-то, чего мы и представить не можем” (А. Мело, *Кто такие пророки?*, М.: ББИ, 2015, с. 99-100).

царство. Видимо, Господь отменил то, что сказал о нем через Своего пророка Осию. Пророчество Осии об обращении и возвращении Израиля не исполнилось, как не исполнилось пророчество Ионы о скорой гибели Ниневии. Израиль в ассирийском рассеянии не обратился к своему Богу и не консолидировался, а напротив — еще пуще отдался служению чужим божествам и ассимилировался, растворился на просторах великой империи. Пророчество о нем исполнилось уже на иудеях, оказавшихся через полтора столетия в вавилонском плену, чье духовное состояние после реформы царя Иосии было несравненно лучше израильского, что и позволило, несмотря на плен, *обратиться и разыскать* Господа.

Глаголы *שׁוּב* (*обращаться, возвращаться*) и *שׂוּב* (*искать*) можно назвать одними из ключевых во всей книге, фундаментальных для ее учения. Первый встречается в ней 19 раз, второй — 5 раз. Это пророчество о возвращении *сынов Израиля* из плена. *Вернувшись* на свою родину после *долгого времени*, они *взыщут* не только *УНВН, Бога своего*, оставив служение идолам, но *взыщут* и — *Давида, царя своего*. В этом, добавленной рукой позднейшего иудейского автора глоссе (ср. Ам 9:11) содержится скрытая критика израильской политической системы, всех схизматических династий, установленных узурпаторами Северного царства, начиная с Иеровоама I, расколотившего когда-то единое давидово-соломоново царство Израиля надвое. В образе грядущего идеального *Давида*, то есть его венценосного потомка-давида выражается мессианско-эсхатологическая надежда у многих пророков. Рожденная в огне катастрофы, в месяцы духовного и политического краха, вызванного нашествием Навуходоносора (Иер 23:5-8; 30:9²; 33:15-17,21), эта надежда в вавилонском плену лишь усиливается (Иез 34:23-24; 37:22-24). Не угасает она и в века после плена (Зах 12:8-10; 13:1), и в межзаветный период (Сир 47:13,24-25), ярко вспыхивая в годы борьбы с эллинизацией, еще ярче — с началом римского владычества, чтобы, наконец, воплотиться в Новом Завете, в личности и учении Иисуса Христа, «сына Давидова, сына Авраамова» (Мф 1:1).

Это возвращение, или *обращение* народа Божьего и восстановление царства Давида произойдет в неопределенной для пророка эсхатологической перспективе — *в последние дни*. Выражение, *בְּאַחֲרֵית הַיָּמִים* *в последние дни*, или *в конце дней* идентично двум другим выражениям эсхатологического словаря пророков — «тот день» (*הַיּוֹם הַהוּא*) и «день Господень» (*הַיּוֹם יְהוָה*).

² Возможно, Иер 30:9 является цитатой из Ос 3:5. Так считает, например, Й. Йеремиас (J. Jeremias, *Osea: traduzione e comment*, Brescia, 2000, p. 77).

Ос 3:4-5 В LXX

В интерпретации LXX имеются существенные отличия по сравнению с еврейским текстом. Эти отличия обусловлены по меньшей мере двумя обстоятельствами. Во-первых, Александрийские иудеи имели под рукой текст Осии, отличный от того, который впоследствии огласовывали масореты. Именно поэтому текстологи единодушны в том, что греческий текст Осии не может быть использован для прояснения темных и спорных мест еврейского текста. Во-вторых, переводчики актуализируют текст, решая тем самым проблемы своего времени — проблемы иудейских общин диаспоры, прежде всего Александрийской. Интерпретативные вмешательства, прочтения в стиле мидраша входят в текст как его интегральная часть. При этом к еврейскому тексту авторы LXX относятся бережно и почтительно: в греческом переводе Осии, в отличие от арамейской парафразы Таргума этой книги, мы не найдем ни излишне длинных глосс, ни тем более пышных парафраз. Интерпретативный инструментарий греческих переводчиков Осии строг и трезв и заключается лишь в грамматических и синтаксическо-стилистических предпочтениях переводчиков, подбором ими «культурных эквивалентов» для еврейских терминов и выражений, не имеющих буквальных греческих соответствий. Само предназначение перевода для синагогального культа требовало верности оригиналу. Синагогальные богослужебные чтения Осии, видимо, завершали работу бейт-мидраша, школы при синагоге, были рецепцией этой работы.

Вот как выглядит текст Ос 3:4-5 в переводе LXX:

Ибо долгое время сыны Израилевы будут оставаться без царя, без князя, без жертвы, без жертвенника, без священства, без видимых вещей. После того возвратятся сыны Израилевы и взыщут Господа, Бога своего и Давида, царя своего и будут удивлены Господом и Его благодеяниями в последние дни.

Обратим внимание на некоторые детали. В LXX мацева становится *священством* (ἱερῶτεία), а эфод и терафим — *видимым* (δῆλος). Итальянские исследователи Карбоне и Рицци³ считают, что для эллинизированных иудеев Египта эта замена древних и малопонятных терминов на более понятные, с подчеркиванием священства может содержать в себе скрытую критику культа, который практиковался в иудейских храмах Египта — в Леонтополисе и на острове Элефантина. Использование глагола ἐξίστημι

³ S.P. Carbone, G. Rizzi, *Il libro di Osea secondo il testo ebraico masoretico, secondo la traduzione grecadetta dei Settanta e secondo la parafrasi aramaica del Targum*, Bologna, 1993.

(изумляться, удивляться) говорит о радости ожидания эсхатологического вмешательства Господа, тогда как в еврейском тексте речь идет просто о страхе (וַיִּתְרַחַק יוֹ-פַחַדוֹ *у-фахаду*), и убоятся. Наконец, в LXX вернувшиеся к Богу евреи сподобятся не Его *благости*, или, лучше, *доброты* (בְּרַחֲמֵי הוֹ-טוֹב *тув*), как это в еврейском тексте, а материальных *благ*, которые Он подаст — ἐπιτοῖς ἀγαθοῖς αὐτοῦ.

ОС 3:4-5 В ТАРГУМЕ

Таргум Осии, восходящий к палестинской устной традиции II века до н.э. — II века н.э., дошел до нас, как и весь Таргум Пророков, в редакции, осуществленной в Вавилонии после арабского завоевания 636 года. В сравнении с книгой Осии по версии LXX, Таргум Осии менее сдержан и меньше верен букве еврейского оригинала. Кроме этого, нужно также учитывать, что таргумическая традиция Осии не однородна. Критическое издание Спербера⁴ показывает значительные расхождения с классическими изданиями — Антверпенской Полиглоттой, Полиглоттой Уолтона и ординарной Раввинской Библией. Это означает, что таргумическая традиция предлагает разные интерпретации одного и того же текста.

Текст Ос 3:4-5 в Таргуме выглядит так:

Ибо долгое время сыны Израиля будут оставаться без царя из дома Давида и без того, кто владычествует над Израилем, без приятного жертвоприношения в Иерусалиме, без зерна для жатвы в Самарии, без эфода и без пророчеств. После того возвратятся сыны Израилевы и възшут страх Господа, Бога их и подчинятся Мессии, сыну Давидову, царю их и стекутся к служению Господу. Велико будет их блаженство в конце дней.

Вавилонский плен иудеев заслонил для таргумиста и его аудитории ассирийское рассеяние северных колен и поэтому в Таргуме Осии (и Амоса) пророчества о плене чаще всего объясняются в применении к плену вавилонскому, а не ассирийскому, с частыми намеками и на современную для Таргума ситуацию нового рассеяния. *Царь* еврейского текста становится в Таргуме Ос 3:4 *царем из дома Давида*, в соответствии с еврейским текстом 3:5. Жертвоприношения конкретизируются: те, что *в Иерусалиме*. Исчезают *маццева* и *терафим*, вместо этого появляются *зерно для жатвы в Шомроне* и *пророчества*. *Царь из дома Давида*, тот, кто *влдычествует* (שַׁלְטָן כִּדְּוֹ אַבְדֵּי שׁוּלְטָן *авад шултан*) *над Израилем* — это Мессия. Косвенное подтверждение этому находим в Таргуме книги

⁴ A. Sperber (ed.), *The Bible in Aramaic*, I-IV/B, Leiden, 1962-1973.

Михея 5:1⁵ – тексте с совершенно ясным мессианским смыслом, где использовано то же самое выражение:

И ты, Вифлеем-Ефрафа, хоть и мала, чтоб считаться между тысяч Иуды, из тебя произойдет предо Мною Мессия, чтобы стать тем, кто владычествует (בֵּיד וְשׁוֹלֵט) над Израилем, чье имя сокрыто издревле, от вечных дней.

Вдруг появившийся *Шомрон* (Самария) заставляет предположить, что здесь, как и во многих местах Таргума Пророков, содержится критика самарянского культа на горе Гаризим. Неурожаи в Самарии – явный для таргумиста показатель наказания Божьего еретикам. Карбоне и Рицци резонно считают, что удаление из текста Таргума мащевы и терафима продиктовано тем, что в после пленную эпоху эти культовые предметы стали однозначно ассоциироваться с идолопоклонством⁶. Мессианская интерпретация продолжается и в 3:5: говорится, что *сыны Израиля... подчинятся Мессии (מָשִׁיחַ) сыну Давидову, царю их* (ср. Таргум Иер 30:9 и Таргум Иез 34:23 и дал.).

Глоссу *из дома Давида* мы встречаем также в Таргуме Ос 1:11: Таргум интерпретирует Ос 1:11 в свете Ос 3:5, и интерпретирует в мессианском ключе.

НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОРОЧЕСТВА ОСИИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ LXX И ТАРГУМА

Напряженное ожидание Мессии, чаяние избавления от ига язычников заставляет таргумиста усиливать мессианско-эсхатологический смысл еврейского оригинала. Примеров усиления мессианского смысла в Таргуме Двенадцати много, приведу лишь два, один – из 1-й главы Осии, второй – из 9-й главы Захарии. В еврейском тексте Ос 1:5 сказано: *сокрушу лук Израилев в долине Изреель*. Сломанный лук означает прекращение войны и наступление мира. Говорится о поражении Израиля, военную мощь которого (*лук*) Бог сломит руками его врагов – ассирийцев. Но в Таргуме появляется эсхатологический оттенок, придающий этому пророчеству положительный для Израиля смысл: *И будет в то время, Я сокрушу силу тех, которые ведут войны Израиля на равнине Изреель*. Таким образом, пророчество о гибели Северного царства, содержащееся в оригинале, приобретает эсхатологическую ориентацию, намекая на наступление в Израиле эсхатологического мира. В еврейском тексте Зах 9:10 говорится:

⁵ Соответствует Мих 5:2 русских переводов.

⁶ S.P. Carbone, G. Rizzi, *Ibid.*, p. 107.

Тогда истреблю колесницы у Ефрема и коней в Иерусалиме, и сокрушен будет бранный лук, и Он возвестит мир народам, и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли.

Интерпретация Таргума усиливает⁷ мессианский смысл:

Рассею колесницы из Ефрема и коней из Иерусалима и сокрушу лук воюющих, войска народов, и [Мессия] судит мир царству и будет править от моря до запада солнца и от Евфрата до концов земли.

Обратимся еще к одному тексту — Ос 13:14, всем известному по его цитированию в Первом послании к Коринфянам:

⁷ Интересно в этой связи заметить, что Септуагинта часто делает противоположное Таргумам: греческая Библия умаляет явное мессианское содержание некоторых пророчеств, переводчики LXX нередко изменяют смысл текста, стараясь избежать его мессианского прочтения. Если в Таргумах по отношению к еврейскому тексту эсхатология и мессианизм резко усилены, то в LXX — резко снижены, а в некоторых местах и вовсе удалены. Темой элиминации “мессианизмов” в греческой Библии и вообще темой богословской интерпретации в ней сейчас активно занимается отечественная исследовательница Мария Гордийчук, которая провела в этой области небезыңтересные наблюдения, отраженные ею в ряде докладов.

См., напр.: М. Гордийчук, “Мессианизм в пророческих книгах Ветхого Завета: расхождения между масоретским текстом и Септуагинтой”, (доклад на международной конференции “Взаимодействие Церкви и гуманитарных наук в переводах Библии и библейских исследованиях”, Москва, РГУ, 24 января 2012 г.). М. Гордийчук, “Богословская интерпретация в греческом переводе книги Исайи” (доклад на международной богословской конференции Русской Православной Церкви “Современная библеистика и Предание Церкви”, Москва, 26-28 ноября 2013 г.) — текст опубликован на интернет-сайте Библейско-богословской комиссии РПЦ: http://theolcom.ru/images/pdf/bible_papers/09_Gordiychuk.pdf. Из западных исследований в этой области см., напр.: J. Scharpe, “Messianism in the Septuagint of Isaiah and Messianic Intertextuality in the Greek Bible”, in M. A. Knibb (ed.), *The Septuagint and Messianism*, Leuven, 2006, pp. 371-380; E. Tov, “Theologically Motivated Exegesis Embedded in the Septuagint”, in D. Goldenberg, *Translation of Scripture: Proceedings of a Conference at the Annenberg Research Institute, May 15-16, 1989*, Philadelphia, 1990, pp. 215-233; E. Tov, *The Greek and Hebrew Bible: Collected Essays on the Septuagint*, Leiden, 1999, pp. 257-269; Й. Люст, “Мессианизм и Септуагинта” (доклад на международной богословской конференции Русской Православной Церкви “Современная библеистика и Предание Церкви”, Москва, 26-28 ноября 2013 г.) — текст опубликован на интернет-сайте Библейско-богословской комиссии РПЦ: http://theolcom.ru/images/pdf/bible_papers/08_Lust.pdf.

ET	LXX	Таргум
<p>מיד שאול אפדם ממות אגאלם אהי דברוך מות אהי קטבך שאול נחם יסת מעייני :</p>	<p>ἐκ χειρὸς ἄδου ῥύσομαι αὐτοὺς καὶ ἐκ θανάτου λυτρώσομαι αὐτοὺς ποῦ ἡ δίκη σου θάνατε ποῦ τὸ κέντρον σου ἕξει παράκλησις κέκρυπται ἀπὸ ὀφθαλμῶν μου</p>	<p>בית ישראל מיד קטול פרקתינו ומחבלא שיויבתנו כען יהי מימרי בהון לקטול ומפתגמי למחבלא ועל דעברו על אורייתא אסליק שכינתא :מנהון</p>
<p>От руки шеола освобожу их, от смерти искуплю их(?). Где чума твоя (или: слова твои), смерть? Где разрушение твое, шеол? Жалость скрыта от очей Моих.</p>	<p>От власти ада освобожу их и от смерти искуплю их. Где приговор (δίκη) твой, смерть? Где жало твое, ад? Утешение (παράκλησις) скрыто от очей Моих.</p>	<p>Дом Израиля от руки смерти Я освободил и от разрушителя спас их. Теперь будет Слово Мое (מימרי) меж ними – к смерти, и постановлением Моим – разрушение. За то, что нарушили закон Мой (אורייתא), отниму от них Ш^схину.</p>

Использованием термина *díkhē* (тяжба, приговор, судебное решение) переводчики LXX хотели намекнуть на полное освобождения от смерти в эсхатологической перспективе (ср. Прем 14:31). То же самое можно сказать и о выборе греческими переводчиками термина *παράκλησις* (ср. новозаветное выражение *ὁ θεὸς τῆς παρακλήσεως*). Утешение было «сокрыто» во время плена, продолжает быть «сокрытым» в современном для переводчиков LXX состоянии рассеяния, но сам факт использования ими полупассивного перфекта (*κέκρυπται*) выражает надежду на грядущее утешение.

Таргум, передавая глаголы первой части стиха прошедшим временем, тем самым устраняет возможный саркастический смысл еврейского текста и отсылает к исходу, спасение во время которого – прообраз всякого спасения, в том числе эсхатологического. «Разрушитель» (*мехаббела*) – это, видимо, тот же «ангел смерти», что и в Таргуме Исх 12:13, который убил египетских первенцев. Карбоне и Рицци допускают также, что здесь может содержаться

намек на историю с обрезанием Моисея (ср. TgFrg Исх 4:25 и TgJ Исх 4:25, где говорится об «ангеле-разрушителе»). Жалость еврейского текста становится в Таргуме Ш^схиной, намекая тем самым на разрушение Храма, произошедшее в 70 году н.э.

Эти примеры, как мне кажется, позволяют увидеть различие в интерпретационных подходах грекоязычных и арамеоязычных иудеев к пророческому слову. Безымянные переводчики и истолкователи, труженики александрийского и вавилонского бейт-мидраша, находясь в русле разных интерпретационных традиций, по-разному актуализировали содержащееся в Писании Слово Божье для своего времени и для нужд современных им иудейских диаспор.